

САВЧУК НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МОТИВАЦИОННО СВЯЗАННЫХ
СЛОВ НЕЙТРАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В УКРАИНСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ конца XX – начале XXI века

В статье рассмотрены стилистические функции мотивационно связанных слов нейтральной лексики на материале современной украинской художественной литературы. Нейтральная лексика лишена экспрессивности и эмоционально-оценочных оттенков. Поэтому нейтральная лексика, которая относится к актуализированным в текстах украинской художественной литературы конца XX - начало XXI века мотивационным сцеплениям, призванная выполнять именно информационно-текстотворные функции.

Результаты исследования показали, что нейтральная лексика в составе мотивационных сцеплений исполняет информационно-текстотворную функцию.

Ключевые слова: мотивация, мотивационно связанные слова, мотивационный блок, мотивационные сцепления, нейтральная лексика.

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению мотивационных процессов в лексике. Выделилась отдельная отрасль языкознания - мотивология, которая исследует лексико-семантическое явление мотивации слов, сущность которого составляют мотивационные отношения лексических единиц, охватывающих мотивированные и немотивированные слова языка [1, с.17].

Лингвистический анализ мотивационных отношений представлен в работах А.Д. Адиловой, А.И. Блиновой, М.М. Гинатулина, М.Д. Голева, П.А. Катишева, Т.Р. Кияка, О.О.Селивановой, И.С. Улуханова и др. Актуальны следующие проблемы: типология мотивационных отношений, типология и функционирование мотивационных признаков, связь мотивации с категориями семантики, фоносемантики, словообразования, описание мотивационных связей лексики различных тематических групп и функциональных сфер, функции мотивационно связанных слов в разностилевых текстах и др.

В частности, мотивационно связанные слова исследуют в различных функциональных сферах (разговорное диалектное вещание, публицистика, художественный стиль). Этой проблеме уделено внимание в работах О.И. Блиновой, М.Д. Голева, Л.В. Дубиной, О.В. Найден, В.Г.Наумова, М.Н. Янценецкой и др. В украинском языковедении в рамках теории мотивации таких исследований нет (в некоторых исследованиях мотивационно связанные слова рассматриваются под другим углом зрения (М. И. Голянич (внутренняя форма слова и художественный текст), О.О.Селиванова (ономасиологическая связность) и др.). Именно поэтому актуальна исследуемая в данной статье проблема функций мотивационно связанных слов в художественном дискурсе. Украинская художественная литература XX-XXI в. (и проза, и поэзия) фиксирует динамические процессы в речи, что требует специального лингвистического анализа, в частности в аспекте теории мотивации.

Цель статьи: анализ стилистических функций мотивационно связанных слов нейтральной лексики на материале украинской художественной литературы.

Нейтральная лексика лишена экспрессивности и эмоционально-оценочных оттенков. Поэтому нейтральная лексика, которая относится к актуализированным в текстах украинской художественной литературы конца XX - начала XXI века мотивационным сцеплениям, призвана выполнять именно информативно-текстотворные функции.

Основной информативно-текстотворной функцией актуализации МСС на уровне текста является выдвигание на передний план, усиление определенных текстовых категорий (признаков текста). Повтор слов, использование МСС формирует индивидуально-художественное значение текста, это текстовый **скреп**, что усиливает, актуализирует прежде всего базовую текстовую категорию, категорию когезии (связности) [3, с. 90]: «Його зустріло посправжньому біле і трохи мерехтливе світло. Це вже важко було назвати звичайним снігопадом, бо не чарівні і досконалі сніжинки, а безформні мокрі жмути заліплювали йому очі і вуха. Вінко спробував заховати голову в комір, але сніжна волога відразу ж почала затікати під одяг. Він забіг у першу-ліпшу прохідну арку, обтрусився, як кіт, і дістав сигарети. Дійсно, взимку сніг налаштує на спокій і філософський настрій, а від цієї весняної сльоти тільки роздратування.»(Пантук, 2007, с. 23);

МСС - это своеобразные текстотворные маркеры, "маячки", которые акцентируют внимание на целостности (как содержательной, так и формальной) высказывания: «Тому здається, що місто приймає холодно, навіть вороже, ці широко розплющені провінційні очі, які «ловлять ворон» навколо, намагаючись не пропустити жодної подробиці, червоніючи від тієї чарівної величності, якої досі не знали. А далі втома. Ніхто не поділяє того крейзанутого душевного пориву, іронічно піднімаючи праву брову у відповідь на широкосяючу посмішку.»(Голуб, 2011). Мотивационно связанные лексико-синтаксические дериваты *широко розплющені* - *широкосяючу* в этом тексте - окказионализмы, как правило, в литературном языке - это словосочетание наречия с причастием.

Использование МСС одновременно с функцией скрепа выполняет функцию **дополнительного информирования**: «У зв'язку з її *співом* на гадку мені спали дві аналогії: перша, здається, з Руданського, історія з бабою, яка заливалася сльозами, слухаючи в церкві *спів* дяка, позаяк його *спів* нагадував крик її кози, коли ту вовки роздирали; друга – з якоїсь дитячої книжки (читав у дитинстві), у ній малий, оцінюючи *спів* якоїсь *співачки*, казав, що вона верещить так, як його кіт, коли він того в чайник запихав. Про санаторну ж *співачку* сміливо можна було сказати, що соло вона *співає* так, як коза, яку роздирали вовки, та кіт, якого малий запихав до чайника, могли б *заспівати* дуєтом.» (Кур'єр Кривбасу, Слапчук, с. 29); «По всьому селі, по всіх дворах люди собак тримали, *сторожів*, хоча що там *сторожити* було.» (Гужва, 2010, с.136);

Функция **дополнительного информирования** четко прослеживается в случаях непосредственного толкования значения: «Я дуже любив, коли прибував *варшавський* – тобто швидкий потяг *Варшава* – Констанца.» (Андрухович, 2008, с. 50); «У нас такі називають або *ковбойськими*, або циганськими. Під *ковбоями*, вочевидь, розуміють гуцулів.» (Андрухович, 2008, с.81). Интенсификация информации достигается средством контактной актуализации МСС: «Заплаче – не зупиниться: тримісячна напруга налила її по вінця провинними *сльозами*. *Засльозеним* поглядом веде за годинниковою стрілкою, що застигла на першій пополудні, наче роздумуючи, чи варто рухатись далі, але, врешті, рушила.» (Голота, 2007, с.58); «*Гори, гірське село. Все починає зеленіти.*» (Андрухович Софія, 2008, с. 34);

Одно из слов мотивационного сцепления может выполнять информативно-текстотворную функцию **контраста**: «Ні, - раптом поправляється ведучий, – мабуть, усе-таки не *наркокультурою*. Просто – *культурою*.» (Жадан, 2009, с. 162). Контраст, противопоставление лежит в основе многих стилистических фигур, что связано, безусловно, с выполнением экспрессивно-стилистических функций. Лексема *наркокультура* сама по себе оксюморон, ведь *культура* как таковая предполагает позитивное развитие, все же, что связано с наркотиками, как правило, имеет негативные коннотации. В случае актуализации МСС *культура* - *наркокультура* логично противопоставляется видовое понятие (наркокультура) родовом (культура). У Владимира Калашника мотивационное сцепление *живі- неживі - не жили* тоже имеет в своей основе отношения контраста, противопоставления: «*Живі* слова ніколи не вмирають, *А неживі* ніколи не *жили*» (Калашник, 2010, с. 26). Это персонификация, но автор - лингвист, для кого слова - на самом деле живые, поэтому мы этот пример описали в данном разделе.

Информативно-текстотворная функция **объяснения** реализуется в основном через комментирование внутренней формы одного из мотивационно связанных слов, наблюдается в таком предложении: «*Хорошистка*, що автоматично значить – *хороша* дівчинка, чи, як казав потім на батьківських зборах завуч, “дівчинка з заможної родини”, бо такою вона й була, при розлучених батьках, що пестили її, мов змагаючись між собою наввипередки.» (Забужко, 2009, с.32-33). Обычно, *хорошистами* называют в школе учеников, которые учатся в основном на "4" по пятибальной системе (в русском языке оценка хорошо (укр. добре), в этом случае лексема мотивирована прилагательным *хорошая*, который является положительной характеристикой человека. Авторское инотолкование внутренней формы обеспечивает экспрессивный эффект МСС.

Инотолкование авторами внутренней формы - средство языковой игры, особенно показательно это на примере МСС с окказионализмами в составе: «*Лічниця*, – казав він, – *лічниця*, а не *лікарня*, бо *лікарня* – це там, де *ліки*, себто аптека, а *лічниця* – там, де *лікують*.» (Андрухович, 2008, с.18). Эффект каламбура сопровождает функцию объяснения в случае с узуальными МСС: «*Водій автотранспорту*. Прекрасна вакансія для мене – людини з купою

автономних комплексів і здатністю себе саму *навантажувати*.» (Карпа, 2010, с.169).

Одна из информативно-текстотворных функций, которую выполняют мотивационно связанные слова в современных украинских художественных текстах, предполагает трактовку концептуальных аспектов понятия - **концептуализацию**, что представлено в следующем примере: «Зовнішня робітничка ячейка, – говорить Чапай. – Ідея проста – нам відпочатку показують *хибну* картину виробничих відносин. *Хибність* її, – говорить Чапай, – полягає насамперед в нібито необхідності перманентного зростання капіталу.» (Жадан, 2007, с. 103). Функция экспрессивности нулевая.

Концептуализация - это репрезентация в тексте определенной информации. По И. П. Гальперину, информация может быть содержательно-концептуальной, содержательно-подтекстовой и фактуальной [2, с.44]. Ученый считает **содержательно-концептуальную** информацию авторским творческим переосмыслением отношений между явлениями, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, культурной жизни народа [Там же, с. 25]. Концептуализация реализуется часто посредством использования мотивационных сцеплений, в составе которых синтаксические дериваты (за Єжи Куриловичем): «...натовпи чуваків у спортивних костюмах, котрі почували себе на вулицях міста впевнено й *безтурботно*, це було, очевидно, їхнє місто, їхні костюми, вони мали право на свою *безтурботність*, на відміну від мене, я міг запам'ятати краєвиди за вікном помешкання, але краєвиди ті міста вже не стосувались.» (Жадан, 2007, с. 256-257); «Як і кожна жінка, вона не мала наміру *старіти* за жодних умов і обставин, та, зрештою, в чий перспективні плани входить дочасне *старіння*?» (Матіос, 2009, с. 37).

Содержательно-подтекстовый аспект информативности предполагает более обобщенный смысл совокупности информации, которая актуализируется в дискурсе имплицитно на основе текста, исходя из других модулей дискурса [4, с. 212]. С помощью МСС четко дифференцируется именно эта разновидность информативно-текстотворной функции: «Мабуть, душі лісників, або душі *піонерів* із сусіднього табору, *піонерів*, які повтікали давно, багато років тому, із затишних *піонерських* наметів до лісу, харчувались якийсь час корінням і мухоморами, від чого поступово втрачали свою *піонерську* подобу, ставали неприкаяними духами, щоночі приходили на вогонь у лісі, не наважуючись підійти ближче, аби не зустрітися з *піонервожатим*.» (Жадан, 2007, с. 269); « - *Кротовиця*, - розчаровано тягне дівчинка. – У нас теж такі були, дід коров'яку свіжого накидав і *кроти* змандрували...» (Голота, 2007, с.85-86).

Функция **фактуальности**, которая является вербализованным сообщением о фактах, событиях, процессах, явлениях в текстовом мире, что моделируется сознанием автора и интерпретируется сознанием адресатов [4, с.212], заключается в характеристике реалии посредством использования лексических мотиватов, которые представляют определенные факты существования предмета или явления: «*Кактуси* живуть у *кактусаріях*.» (Карпа, 2009, с. 184); «І ось навколо цієї байди збирається ЗРЯ, як *мурахи*

навколо мурашника. Да? – питаюсь. – А хто виконує роль мурашиної королеви?» (Жадан, 2007, с. 103).

Фиксируем выражение фактуальности средством актуализации МСС различных типов отношений между явлениями или предметами, освещение их признаков, свойств, родо-видовых характеристик и т. Так, мотивационная пара *шпак-шпаківня* объективизирует отношение субъект - локатив в пределах категории предметности: «...першим його набачив *шпак* із старої *шпаківні*...» (Голота, 2007, с.111). Мотивационное сцепление *риба – рибина – риб'ячий* актуализирует предметные отношения единичности - соборности (*риба – рибина*), деривационная цепочка *риба – риб'ячий* представляет отношение объект - атрибут: «...Чапай чомусь нервує, хоча показує нам, що все гаразд, зараз візьмемо, я розглядаю цвяхи в килимі і раптом бачу на підвіконні велику *рибину*, навіть не знаю, що за *рибина*, я їх ніколи не міг розрізнити, ну там *риби*, жаби – і все, квартирка відчинена і навколо *рибини* літає кілька бджіл, ліниво кружляючись, де вони лише взялись по такій погоді, сонні й зовсім неагресивні, хоча, може, саме так і має бути. Сідають на *риб'яче* тіло, повзають по ньому, я підходжу ближче, пробую перевернути небіжчицю і враз відсмикую руку...» (Жадан, 2007, с. 96-97).

Итак, в основном в составе мотивационных сцеплений в текстах украинской художественной литературы конца XX - начале XXI века актуализируется нейтральная общеупотребительная лексика. В отдельных случаях наблюдаются экспрессивные коннотации функций МСС, хотя основная функция МСС этого лексико-стилистического слоя - информативно-текстотворная в ее дифференциальных типах, обусловленных сущностью и составом текстовых категорий в целом. В перспективе нашего исследования - анализ стилистических функций мотивационно связанных слов разговорной лексики на материале украинской художественной литературы.

Литература

1. Адилова А.Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Томский гос ун-т. – Томск, 1996. – 19с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / Изд. 7-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 144 с.
3. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 “Иностр. яз.”. – 2-е изд. перераб. – М.: просвещение, 1988. – 192с.
4. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое пособие. – К.: Брама, Изд. Вовчок О.Ю., 2004. – 336 с.

Источники фактического материала

1. Андрухович, С. Старі люди / Софія Андрухович. – Івано-Франківськ : Лілея-НВ, 2008. – 144 с.
2. Голота, Л. Епізодична пам'ять : роман / Любов Голота. – К. : Факт, 2007. – 288 с.

3. Голуб, М. Нарис // Педагогічні вісті. – 2011. – Березень. – С. 3.
4. Гужва, В. Спроба жити : повісті, роман / Валерій Гужва. – К. : Ярославів Вал, 2010. – 512 с.
5. Жадан, С. В. Капітал / С. В. Жадан. – Х. : Фоліо, 2007. – 797 с.
6. Жадан, С. В. Лілі Марлен : книга нових та вибраних віршів / С. В. Жадан. – Х. : Фоліо, 2009. – 186 с.
7. Забужко, О. Друга спроба : вибране / Оксана Забужко. – 2-е вид., виправл. і доп. – К. : Факт, 2009. – 432 с.
8. Калашник В.С. Незгасимі світи: Лірика, паліндроми, переклади / Передм. А Стожука. – Х.: Майдан, 2010. – 132 с.
9. Карпа, І. Добро і зло / Ірена Карпа. – Х., 2010. – 319 с.
10. Карпа, І. І. Фройд би плакав / І. І. Карпа ; худож.-оформлювач І. В. Осипов. – Х. : Фоліо, 2009. – 238 с.
11. Матіос, М. Чотири пори життя / Марія Матіос. – Львів : Піраміда, 2009. – 264 с.
12. Пантюк, С. Сім днів і вузол смерті : роман, новели / Сергій Пантюк. – К. : Видавництво Сергія Пантюка, 2007. – 288 с.